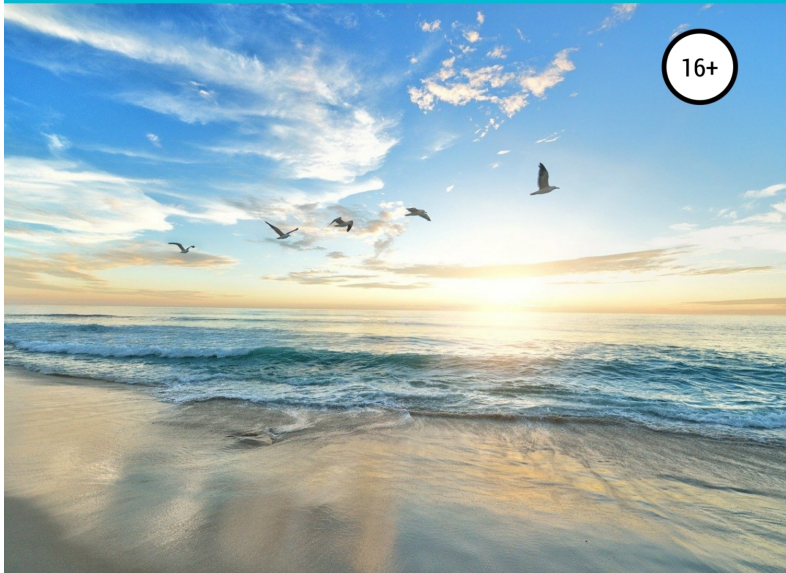


Анна Финчем

16+



Кукольный домик для Ёжика

Повесть

Анна Финчем

Кукольный домик для Ёжика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35478744

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-97078-6

Аннотация

Главная героиня романа, Инесса, живёт обычной жизнью офисной работницы и одинокой разведённой женщины. Её жизнь скучна и предсказуема, она не любит свою работу и коллег, а по вечерам смотрит телевизор, пьёт вино и иногда разговаривает со своей собакой. Жизнь героини меняется с того момента, как у неё появляется новый знакомый, которого она называет Учителем. Он спрашивает её о том, почему она делает то, что делает и что бы она на самом деле хотела делать и как жить. Ответы на вопросы даются героине нелегко, но с помощью Учителя и его помощника, маленького Голоска, она начинает задумываться о своей жизни, а потом и вовсе начинает менять её к лучшему. Инесса понимает, что делает её счастливой и почему, меняет работу, находит дело по душе и знакомится с замечательным мужчиной. А вы хотели бы изменить свою жизнь к лучшему?

Содержание

Часть I. Пробуждение	4
Глава 1	4
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анна Финчем

Кукольный домик для Ёжика

Часть I. Пробуждение

Глава 1

Телефоны разрывались от звонков. Они словно устроили соревнование – кто будет издавать противные громкие трели дольше всех. Они звонили то по очереди, то все вместе, вызывая все более нарастающее раздражение.

Она посмотрела на часы. 12:30. Время обеда, сотрудники, все как один, были в столовой, но, тем не менее, именно в это время телефоны нарушали и без того редкие минуты тишины. В кабинете, рассчитанном максимум на четыре человека, сидело восемь, причём все они были из разных отделов компании, бурно создавали видимость работы, по телефонам и между собой разговаривали громко, эмоционально и не стесняясь в выражениях. Инесса была «новенькой», в коллектив не влилась, и большую часть времени старалась

сосредоточиться на выполнении бестолковых заданий, которые ей давали ежедневно и в больших количествах. Она намеренно ходила в столовую позже всех, каждый день надеясь провести полчаса в тишине, и каждый день именно в обеденный перерыв начинался марафонский забег телефонных звонков.

Бззз, бззз, бзззззз.....Раз, два, три, четыре,пятнадцать....

– Господи, да сколько можно!! Обед же!! – она и не заметила, как произнесла эти слова вслух, раздражённо откинувшись на спинку стула и прикрыв глаза.

– Ну так иди пообедай, чего сидишь?

Её глаза распахнулись сами собой, причём широко. В кресле за столом напротив сидел седовласый голубоглазый мужчина лет пятидесяти, широкоплечий, приятной наружности, со спицами в руках. На спицах был почти довязанный пушистый шерстяной носочек небесно-голубого цвета.

Она несколько раз поморгала, думая, что может быть, дяденька был каким-то новым сотрудником, которого она не видела ранее, и он каким-то образом зашёл в кабинет незамеченным, но спицы и носочек её очень смущали. Особенно носочек. Она внимательно посмотрела на незнакомца, отметив мускулистую фигуру и дорогую одежду. Начищенные ботинки, отлично сидящие брюки, светло-серый свитер тонкой шерсти, дорогие часы....

– Простите, а мы знакомы? – она не хотела показаться

невежливой, но сдержаться было трудно.

– Конечно, – кивнул мужчина, – ты как раз меня позвала.

– Никого я не звала, что за глупости!! – возмутилась она.

– Ну как же никого? Я отчётливо услышал: «Господи, да сколько можно, обед же!!!». Вот и говорю тебе – иди пообедай. А то опоздаешь, все вкусное съедят.

– Вы хотите сказать, что вы – Господь? – она саркастически ухмыльнулась, наблюдая за тем, что во время разговора он продолжал вязать.

– А что смущает? – он посмотрел на неё совершенно серьёзно, – не похож?

Она и правда смутилась, несмотря на совершенную абсурдность ситуации.

– Ну, Господь, он такой, с бородой, на облачке сидит....

– И пальчиком грозит, – улыбнулся мужчина, – с чего ты взяла, что это так?

– Бабушка в детстве говорила.

– А она откуда знает?

– Ей её бабушка в детстве говорила.

– А она его сама лично видела? Господа?

– Ну нет, конечно, что за бред, – отрезала она, – нельзя увидеть Бога!

– И правда, – кивнул мужчина, легонько клацая спицами. – Работать по девять часов в день пять дней в неделю за 30 000 рублей в месяц – нормально, а увидеть Бога – бред. Так и до психушки недалеко.

Только теперь она поняла, что телефоны молчат. Все время, пока она вела этот безумный разговор, в кабинете была полная тишина. Только спицы издавали приятный тихий серебристый звук. Клац-клац. Клац-клац. Клац-клац.

«Слава Богу, хоть тихо», – пронеслась мысль.

– Обращайся, – кивнул мужчина, ловко перехватывая спицы.

Она открыла рот, чтобы спросить, при чем тут, собственно, он, и увидела, что незнакомец исчез также необъяснимо, как и появился.

Она посидела ещё какое-то время, молча смотря на кресло, в котором он сидел. Потом открылась дверь, стали возвращаться с обеда сотрудники, и в кабинете опять стало тесно, душно и громко.

Несколько часов до окончания рабочего дня Инесса провела в обычной бестолковой суете – беготня по кабинетам, ожидание у кабинета генерального директора, совещания по непонятным поводам и с непонятными результатами, чтение бесконечных сообщений, приходящих по корпоративной почте – так проходил почти каждый день, и почти каждый день она задавала себе вопрос: «А что я вообще тут делаю?». Работа не доставляла никакой радости, добираться до офиса приходилось больше часа в одну сторону, коллеги, по большей части, были с ней неприветливы, так как она не проводила с ними время в курилке в разговорах «ни о чем», да и особого смысла в том, что ей приходилось делать ежедневно,

она не видела.

Счастливым момент дня наступал без пяти шесть, когда сотрудники, радостно галдя в предвкушении вечера, переобувались, переодевались, и чуть не бегом выбежали на улицу, пикая пропусками на турникете. Свободааа!!! До 9 утра следующего дня.

Она вышла чуть позже, когда парковка перед офисом опустела, села в машину, бездумно включила радио и поехала домой, аккуратно объезжая ямы на дороге.

– А почему ты делаешь то, что ты делаешь? – рядом раздался негромкий приятный мужской голос.

От неожиданности она растерялась, и только многолетняя привычка вождения позволила ей удержать руль на месте и не вильнуть в сторону. К счастью, дорога в этот момент была совершенно пустой. В полном изумлении она посмотрела на пассажирское сиденье – там сидел её обеденный незнакомец, приветливо улыбаясь ей. На нем была мягкая кожаная куртка – весна же, прохладно, а в руках те же самые спицы, только носочек другой, ярко-жёлтый, как цветок одуванчика.

– Господи, бред какой-то, – пробормотала она и припарковалась на обочине, от греха подальше. – Вы кто? Вы меня преследуете? Как вы оказались в моей машине? Я сейчас в милицию позвоню!

– Прости, пожалуйста, я мог бы быть на крыше, но оттуда неудобно разговаривать. А тебе все равно час ехать, чего зря время терять.

– Послушайте, вы незаконно проникли в мою машину, вы вообще кто???

– Я тебе уже отвечал, но ты не веришь.

К своему удивлению, она не испытывала страха. Скорее, какое-то жгучее детское любопытство, почти азарт. Она смотрела на мужчину во все глаза, и сейчас заметила, что от него исходило совершенно явное сияние, как от небольшого солнца...

– То есть, вы хотите сказать, что Вы – Бог?

– Ну да. Бог. Более того, твой личный. Как в песне. Personal Jesus.

– Как это – личный Бог? Он вроде как общий... Для всех.

– Согласен, – кивнул незнакомец. – Общий. Но каждый человек же его себе по-разному представляет, так? Вот у бабушки твоей бабушки он на облачке сидел, пальчиком грозил. У Иван Иваныча из финотдела он в черной рясе, с крестом... А вот помнишь фильм «Догма»? Там Бог вообще женщиной был...

– А вы почему вот такой?

– А тебе какие мужчины больше нравятся?

– Высокие, симпатичные... Чтоб плечи широкие, глаза голубые... Постарше меня, лет пятидесяти... Улыбка ещё обаятельная... И чтобы руки золотые!

– Я вроде все учёл, – оглядел себя незнакомец.

«Клац-клац», сказали спицы. Клац-клац.

Она, как замороженная, смотрела на его руки, которые

продолжали вязать, петелька за петелькой, петелька за петелькой, и рраз – последняя петелька была закончена, незнакомец ловко затянул ниточку, откуда-то взявшимися ножничками её отрезал и маленьким крючком спрятал внутрь носочка.

– Это тебе, – протянул он носочек Инессе. Размер 39, полушерстяной – чтобы не так быстро протирался. Завтра второй свяжу. А то ты же дома мёрзнешь, пока отопление не включили.

Она отчётливо вспомнила, как пару дней назад, пробежавшись по холодному полу из спальни в ванную, подумала: «Господи, хоть бы носочки кто связал, и то теплее было бы».

– Послушайте, – подняла она глаза на своего странного пассажира, – а как вы...?

В машине никого не было. Вечернее солнце красиво освещало дома и деревья, а радио тихонько мурлыкало бодрый мотив песни «Personal Jesus».

Утром, сев в холодную машину, она опасливо повернула голову в сторону пассажирского сиденья. Там никого не было. Весь вечер накануне она была сама не своя, ожидая появления своего полу-воображаемого собеседника в самых неожиданных местах, например, в туалете, – какой конфуз, мама дорогая! – но его не было. Можно было даже подумать, что она и не видела его никогда, но ярко-жёлтый носочек, спокойно лежавший на кресле в коридоре, свидетельствовал, что в психушку ей ещё не пора. Хотя как посмотреть. Мама

говорила, что если человек разговаривает с Богом – то это молитва, а если Бог с человеком – то это шизофрения. При этих словах окружающие обычно смеялись, всем своим видом показывая, что они-то не такие! Они нормальные.

После ужина она налила себе бокал вина и села перед телевизором – она жила одна уже год, после затяжного и болезненного развода, в результате которого получила квартиру с обременением в виде ипотеки и стойкое убеждение, что «мужики-козлы». Когда второй бокал был уже наполовину пуст, ей вспомнился вопрос, на который она не ответила: «А зачем ты делаешь то, что ты делаешь?» и она задумалась, а зачем, собственно, она пьёт, причём почти каждый вечер? Сегодня даже была не пятница – любимый повод выпить окружающих её офисных трудящихся.

– Ну как зачем, – уверенным голосом ответила она вслух на молчаливый вопрос, – чтобы расслабиться!

– А зачем тебе нужно расслабиться? – продолжил расспросы откуда-то появившийся забавный Голосок.

– Ну как зачем? Чтобы...

Она запнулась. И правда, а зачем нужно было расслабиться? Чтобы весело было? Ну да!

– Чтобы весело было!

– А зачем тебе, чтобы было весело?

– Для того, чтобы не было грустно!

– А зачем тебе надо, чтобы не было грустно? – не отставал Голосок.

– Потому что грустно – это плохо! И вообще, отстань! – почти выкрикнула она и поставила бокал на стол.

Собака, которая до этого момента делала вид, что спит в корзинке, подняла голову и посмотрела на хозяйку, думая, что та разговаривает с ней.

– Дурдом какой-то, – разозлилась Инесса, – сама с собой разговариваю, дожили! Спать всем! Утром же на работу.

И вот оно утро, и вот она работа в часе езды.

– И ведь правда, целый час времени просто теряется! Можно было бы что-нибудь полезное сделать, – вслух сказала она, даже не замечая.

– И что бы ты хотела сделать полезного? – где-то в её голове возник вчерашний голосочек, который звучал весело и казалось, был совершенно не обижен её вчерашним поведением.

«А тебе все равно час ехать, чего зря время терять», всплыла в голове фраза.

– Ну, поговорить можно, – робко, почти шёпотом, сказала Инесса.

– Отличная мысль! Поговорить всегда можно, – уже знакомый голос звучал мягко и бархатисто.

Она повернула голову на пассажирское сиденье, и к огромному удивлению для самой себя, почувствовала, что по ней пробежала волна радости и тепла. Носочек был связан наполовину, под курткой была видна тщательно отглаженная белая рубашка и темно-синие джинсы.

– Доброе утро, красавица!

Она немного смутилась.

– Да какая уж там «красавица». Морщины стали заметны, волосы седые появляются, да и килограммов пять лишнего веса....

– Пишем: морщины, седина, лишний вес, – мужчина отложил спицы, в руках возник розовый блокнотик и розовый карандашик. – Записал.

– Зачем это? – встрепелась Инесса.

– Ну как зачем, чтоб не забыть. Ты же сама пожелала иметь морщины, лишний вес...

– Подождите, ничего я не желала!! Они же есть, я просто сказала...

– А раз сказала – значит, хочешь, чтобы так было.

– От того, что я скажу, что их нет, они не исчезнут.

– Уверена?

– Конечно! У всех волосы седеют и морщины...

– Ну хорошо, у всех так, а ты как хочешь?

– Да какая разница, как я хочу, они все равно есть!

– А хочешь как?

Инесса начала злиться. Опять этот странный человек со своими странными вопросами! И вообще неясно, как он в машину проник! Вдруг он преступник?

– Никак не хочу, – буркнула она и посмотрела на часы. – Вот теперь я опаздываю!! Уже пробки на дороге! Всё стоит!

– А хочешь как?

– Хочу вовремя приехать!

– Вовремя – это во сколько?

– В девять начало рабочего дня...

– Так во сколько приехать хочешь?

– Без пяти девять было бы идеально, если честно...

– Хорошо, – кивнул незнакомец. – Как скажешь.

Он исчез также загадочно, как и появился, и в машине остался почти неуловимый аромат мужского одеколona – такой знакомый... У кого был такой? У папы? У бывшего мужа? У начальника?

Образ пришёл как будто по щелчку. Высокий, обаятельный, седовласый – с ним у неё был роман до брака... Он сразу сказал ей, что женат и никогда не оставит жену, но она упорно цеплялась за эти отношения, думая, что он передумает, поняв, какая она замечательная. Он не передумал, через три года даже до неё дошло, что это тупик, и, собрав волю в кулак и сцепив зубы, она вычеркнула его из жизни... Но не проходило и дня, чтобы она не думала о нём, или не сравнивала мужа с ним – и муж всегда проигрывал – потом образ поистрепался, а вот сейчас возник, да так чётко и ясно!

На середине её пути рассвело – загородная трасса всегда красива по утрам, тем более что частично она проходила вдоль моря, и она всегда любовалась им, даже если вода была покрыта слоем льда... Она припарковалась на обычном месте, погруженная в воспоминания, и посмотрела на часы.

«Местное время – без пяти девять», бодро сказала радио,

которое, казалось, молчало всю дорогу. Внезапно она осознала, что вся дорога до работы была совершенно свободна и пробок не было. Немного ошарашенная этой мыслью, она вдруг заметила что-то яркое на пассажирском сиденье. Ярко-жёлтый пушистый носочек прямо-таки излучал тепло и уют. Она взяла его в руки. Сбоку на резинке, красными шерстяными нитками было вышито сердечко. Она улыбнулась, не зная, что и чувствовать по этому поводу...

– Спасибо? – полу-подумала, полу-пробормотала она.

«Обращайся, дорогая», – явно услышала она внутри.

День проходил так же бестолково, как обычно, телефоны звонили, люди вокруг делали непонятные действия, весь офис дышал нервозностью, все хотели успеть все сделать и уйти вовремя с работы... Она начала ловить себя на том, что смотрит на людей и думает, почему они делают то, что делают... Выполняемая ими работа явно не приносила им ни радости, ни удовольствия, в-основном, все старались сделать побыстрее то, что говорил начальник, как можно чаще уходить на перекуры и попить кофе, и большинство разговоров сводилось к обсуждению того, как были проведены выходные и сколько было выпито в ночных клубах.

В обеденный перерыв она пошла в столовую вовремя и, оглянув столы, увидела Ивана Ивановича, начальника финотдела, который почему-то сегодня обедал в одиночестве. Она никогда бы не решилась так запросто подсесть к кому-то из начальства, но сегодня её словно подталкивала невидимая

сила.

– Иван Иванович, к вам можно присоединиться? – спросила она, улыбаясь и показывая ямочки на щеках. Несмотря на то, что она утром говорила своему странному новому знакомому, она знала, что привлекает мужчин точёной фигуркой, роскошными каштановыми кудрями и необычными глазами – золотисто-карими, почти жёлтыми в солнечном свете. Внутренний магнетизм притягивал к ней мужчин разного сорта, их влекла её кажущаяся доступность и незащищённость, а потом они просто не знали, что с ней делать, почуяв сильный внутренний стержень и железную хватку.

Иван Иванович не был исключением, его взгляд на себе она почувствовала буквально в первый свой рабочий день, но до сегодняшнего дня они разговаривали только по работе, и он выглядел сбитым с толку её предложением, но и отказать не мог.

– Да, конечно, Инессочка, присаживайтесь, – немного суетливо ответил мужчина, отодвигая в сторону свои ключи и телефон, чтобы ей было удобнее. – Как ваши дела? Как работа, нравится?

– Да, конечно, все хорошо, – совершенно на автомате ответила Инесса. Работа ей не нравилась совершенно, но как-то не принято говорить то, что ты на самом деле думаешь....

«Почему?» – наострил ушки Голосок в её голове, который с недавних пор был всегда с ней, но, почуяв резкий нахмуренный взгляд, быстро ретировался.

Она совершенно не знала, как начать разговор, и начала есть салат, уже ругая себя за непонятную смелость, когда вопрос сам пришёл к ней.

– Иван Иванович, а почему вы тут работаете?

Иван Иванович, занёсший было руку с ножом над котлеткой, остановился и странно посмотрел на неё.

«Упс», – пробормотал Голосок, – «резковато получилось».

Чтобы сгладить неловкость, Инесса сделала вид, что потягивается, продемонстрировав безупречную округлость груди под платьем, и улыбнулась самой невинной из своих улыбок.

– Ведь вы уже десять лет в компании, вот и захотелось узнать, что именно вам тут нравится, – прощebetала она.

Начальник отдела с явным облегчением отрезал кусочек котлетки.

– Стабильная компания, хорошая зарплата, да и от дома близко... Ну и привык, знаете ли, все ровно, гладко...

– Иван Иванович, а какой у вас Бог? – выпалила она, не в силах дальше сочинять тему для разговора.

– Бог? – Иван Иванович, почти закончивший поедать котлетку, чуть не поперхнулся компотом. – Ну как какой... Как у всех, в черной рясе, с крестом... А почему вы спрашиваете, Инесса?

– Да как-то вот, в голову пришло, – проямлила девушка, не найдясь, что ответить.

– Ну, приятного аппетита, пойду я, поработаю. – Мужчи-

на поднялся, и, как ей показалось, торопливо покинул столовую. В последующие дни он тщательно избегал встречаться с ней взглядом, даже если они случайно сталкивались в коридоре.

Она села в машину в глубокой задумчивости. В голове прыгали и кувыркались какие-то обрывки мыслей, картинки, образы ангелов из старой церкви, куда она ходила с бабушкой – родители были людьми глубоко неверующими, для них слова «религия» и «мракобесие» были практически однокоренными, откуда-то вспомнившаяся мантра «Харе Кришна, Харе Рама» («Откуда, кстати, я вообще знаю слово «мантра?»», – подумалось ей), и вопрос «А зачем люди делают то, что они делают?».

– А сама как думаешь?

Хотя бархатный голос уже был ей знаком, она все равно вздрогнула.

– О, Господи, опять!

– Добрый вечер, дорогая, – улыбнулся мужчина.

В этот раз на нем был строгий темно-синий костюм и пальто. Неизменные спицы в руках – на них было что-то темно-красное с белым.

– Варезки тебе вяжу, – ласково сказал он, показывая ей спицы.

– Так я не просила вроде, – в ней откровенно боролась какая-то непонятная досада и почти детская радость от того, что он был рядом.

– Через пару дней опять похолодает, а твои старые порвались... – Как раз успею.

Он выглядел совершенно спокойным и умиротворённым. Как будто клацанье спицами было самым лучшим занятием в его жизни.

– Как прошёл твой день?

– По-дурацки, если честно, – бросила она, выруливая на дорогу. – Начала вести какие-то непонятные разговоры о Боге с незнакомым человеком...

– Ну почему же непонятные? Вполне прямой вопрос. И каковы у Иван Иваныча отношения с Богом?

– Отношения??? – она чуть руль не бросила, – как это??

– А шо такое? С Богом и отношений быть не может? – чётко изобразив акцент еврейской мамы, мужчина поправил невесть откуда взявшиеся очочки.

Она не выдержала и прыснула со смеху. Она начинала привыкать к этому странному присутствию и странным разговорам.

– Ну хорошо, кивнула она, – а какие вообще бывают?

– Бывают, как с отцом... Бывают, как с братом. Или как с возлюбленным. Тебе бы как хотелось?

– Точно не как с братом... Как с отцом, наверное. А что, даже как с возлюбленным можно?? А как это?

– А ты сама не знаешь? – улыбнулся её собеседник. – Когда у тебя есть любимый мужчина, то как это?

– Ну, я его люблю, он меня любит... Мы разговариваем

обо всем, я с ним делюсь своими мыслями, он мне внимание уделяет, заботится... Обнимает...

В этот момент она почувствовала, как будто большие, сильные руки нежно, но крепко обняли её. Ощущение было настолько приятным, что она замерла, растворилась в нём, но в следующую секунду появилась мысль: «Что это такое?? Аааа!! Опасность!! Беги!!»

– Что это такое?! – взвизгнула она, полностью забыв о приятном ощущении, которое тут же и исчезло.

– Ангел твой тебя обнимает, – спокойно ответил мужчина, перекрещивая белую и темно-красную нити, провязывая узор, белую звёздочку.

– Ангелов не бывает! Чушь все это!

В его руках возник уже знакомый розовый блокнотик.

– Ангелов не бывает. Записано.

В этот момент у Инессы возникло ощущение, что кто-то большой, тёплый и невидимый, кто всё это время был в машине, исчез, оставив после себя вздох сожаления.

– Да что же это такое! И что вы там все время пишете?? И кто вы вообще такой?? – Инесса остановила машину, опасаясь появления ещё чего-нибудь непонятного и поэтому пугающего.

– Так мы вроде выяснили уже, кто я, – мужчина невозмутимо отсчитывал петельки, – а пишу я то, что ты желаешь. Ты с утра в зеркале у себя морщинки видела?

– Видела, – нехотя ответила Инесса.

– Ну вот, как сказала – так и есть.

– Ага, вот я сейчас скажу, что их нет – и они исчезнут, – сарказм был неприкрыт.

– Ну, если один раз скажешь, то, может, и не исчезнут, а вот если с месяцок, и по 50 раз в день, то вполне...

– От слова «халва» во рту слаще не станет, – Инесса была настроена решительно.

– Откуда ты знаешь?

– Мама говорила, – был язвительный ответ.

– А она откуда знает?

– Ой, это уже было, вы повторяетесь!!

– Ну так ты мне и в прошлый раз не ответила, – улыбнулся он, любуясь уже законченной звёздочкой. – Давай так. Представь, что ты ешь лимон.

– Лимон? – она посмотрела на своего пассажира ошарашенно.

– Ну да, лимон... Такой жёлтый, большой, холодный... Достать из холодильника и режешь его ножом. Тупым.

– А почему тупым? – уточнила она, при этом отчётливо ощущая, что рот наполняется слюной, и даже её лицо слегка перекивилось, настолько ощущение лимона было реальным.

– Чтобы сока больше было, – наконец поднял на неё глаза собеседник. – Ну, как?

– Кисло, – ответила она, сглатывая слюну.

– А где лимон?

– Какой лимон?

– От которого кисло?

– Нигде... В голове у меня... В воображении, – она сидела, опять сбита с толку.

– То есть, лимона у тебя нет.

– Нет.

– Но ты его вкус ощущаешь.

– Да.

– Ангелов тоже нет?

– Нет, конечно.

– А присутствие ангела ты на себе ощутила?

– Ну, получается, да.

– Так ангелы есть или нет?

– Да не знаю я !! – она разозлилась, – Что вы ко мне пристали со своими ангелами??

– Тебе лет сколько сейчас?

– 35 исполнилось...

– Самое время... Пора тебе на другой уровень переходить.

Вот я и пришёл помочь...

– Голова кругом. Бог, ангелы, уровень. А как вас зовут-то вообще?

– А как тебе больше нравится? Выбери любое имя.

– Вассисуалий, – съязвила она.

– Отличное имя! Так и запишем, – опять появился блокнотик.

– Нет, нет, я пошутила! Подождите! – она задумалась.

И правда, а как назвать Бога? В то, что её собеседник был Богом, она начинала верить, по необъяснимой для себя причине. Или же пациентом психушки. Что, по мнению многих, вполне будет одно и то же. В её мыслях и вокруг была полная тишина, и откуда-то издалека пришло слово «Учитель».

– Я можно, я вас буду называть «Учитель»? – немного робко спросила она.

– Конечно, дорогая. Как скажешь. Даже можешь на «ты». Хорошей дороги!

Паф! Он исчез. На сиденье осталась варежка – темно-красная, с белыми звёздочками. Она устало откинулась на сиденье.

– Господи, я же совсем забыла, что дома готового ужина нет! Приготовил бы кто-нибудь...

В сумке запищал телефон. Мама.

– Да, привет, – уныло сказала Инесса.

– Привет, доченька, ты с работы едешь? Я как раз ужин приготовила, может, заедешь по дороге?

Инесса непроизвольно подняла глаза к небу. Красивые перистые облака в глубокой синеве по форме напоминали крылья ангела, и ей показалось, что небо улыбается, глядя на неё.

Разговаривать с родителями о Боге она не решилась, хотя люди они были хорошие и её любили. По дороге домой, и дома, пока не легла спать, она думала о том, какие бывают отношения с Богом – вот уж никогда бы не поверила, что будет

о чем-то таком думать! Если тот незнакомец, который появлялся рядом с ней в последние дни, и правда был её личным Богом – то где он был раньше? Почему именно в 35 лет появился?

К своему удивлению, она легко обошлась без бокала вина, который давно стал неотъемлемым атрибутом вечера, и легла спать в трезвости. Уже лёжа в постели, она вспомнила то приятное чувство, которое её охватило от объятий ангела, и попыталась воскресить его в памяти. Но оно не пришло. «Ангелов не существует», пришли в голову слова, записанные в розовом блокнотике.

Проснувшись, она посмотрела на часы. Половина седьмого. Кто только придумал вставать в такую рань? Она нехотя поплелась в ванную, на автомате выполняя обычные утренние действия. В какой-то момент посмотрела на себя в зеркало и ей показалось, что она выглядит лучше, чем обычно. «Наверное, отсутствие алкоголя влияет», – подумала она.

Идя к машине, Инесса чувствовала лёгкое беспокойство. Она не знала, увидит ли сегодня своего собеседника или нет. На улице и правда похолодало, и она вспомнила про обещанные варежки.

– Да, было бы здорово иметь новые варежки, – почти вслух сказала она, проходя мимо охранника на стоянке и садясь в машину.

– Конечно, дорогая, – раздался знакомый голос, и она сразу увидела темно-красные варежки со снежинками, лежащие

на руле.

Её охватила совершенно детская радость, как у ребёнка, чей горячо любимый папа наконец пришёл с работы и принёс ему «подарок от зайчика». Ребёнку же не приходит в голову подумать, откуда у зайчика берутся конфетки, печенье или яблоки, он им просто радуется.

– Спасибо, – смущённо сказала она. – И доброе утро.

– Доброе, красавица, – на Учителе была та же мягкая курточка и красивый шарф, подчёркивающий голубой цвет глаз.

Она только хотела привычно возразить «красавице», но вспомнив про блокнотик, промолчала.

– Послушай, а то, что ты пишешь в блокнотике, можно отменить?

– Конечно, можно! Это же твой личный блокнотик. Что именно ты бы хотела отменить?

– Ту запись, про ангелов... Я хотела вчера вспомнить, как меня обнимал ангел, и не смогла, и подумала, ну, что я же сказала, что их нет, и они обиделись...

– Они не могут обидеться, – рассмеялся мужчина. У них негативных чувств нет. Но раз ты сказала, что их нет – их для тебя и нет.

– А если я скажу, что они есть, они появятся?

– Да. Хочешь?

– Хочу!

– Тогда как запишем?

– Что ангелы есть!

– Есть вообще или в твоей жизни?

– А какая разница?

– Если они есть вообще, то ты необязательно их увидишь или будешь с ними общаться... А если они именно возле тебя есть – то больше шансов на взаимодействие, – Учитель улыбнулся.

– Тогда хочу, чтобы ангелы были в моей жизни... Рядом со мной.

Глава 2

Нельзя было сказать, что её жизнь как-то резко изменилась с того дня. Она все так же ездила на работу, что-то делала на этой работе с девяти до шести, приезжала домой и готовила ужин, но она однозначно стала внимательнее к своим словам и мыслям, помня про розовый блокнотик. Над ней как будто взяли шефство, как в детстве, когда пионеры брали шефство над октябрятами. Частенько, произнося фразу, – вслух или про себя, – она слышала Голосок, уточняющий, точно ли она хочет, чтобы было так, как она сказала, а по дороге домой чаще всего с ней ехал Учитель. Даже собака, казалось, стала слышать её мысли и поднимать уши, если мысль была дурацкой.

Следующей на спицах была шапочка. Шерстяная, тёмно-серая, с узором из ромбов и помпоном. Инесса увидела её в каком-то сериале, в голове промелькнуло: «Вот мне бы такую», и с утра на спицах Учителя увидела точно такую же шапочку, уже наполовину связанную.

– Почему ты вяжешь? – спросила она, выруливая со стоянки и забыв поздороваться.

– Доброе утро! – невозмутимо ответил тот. – Нервы успокаивает, знаешь ли.

– Нервы??? – Инесса от неожиданности нажала на педаль

тормоза. – Ты же Бог!! Какие нервы?

Он рассмеялся.

– Ага, то есть, веришь, что я Бог! Уже хорошо.

– А на вопрос ответить? – Инесса много раз ловила себя на том, что злится на его шутовскую манеру говорить. Он всегда был в хорошем настроении и это, если честно, раздражало.

Он пробормотал что-то вроде «две лицевые, одна изнаночная», и поднял глаза от вязания.

– Как ты думаешь, после смерти ты вернёшься сюда ещё раз? На Землю, я имею в виду?

– Откуда же я знаю? Как умру, так узнаю! Ну и вопросы у тебя! И вообще, ты Бог, ты лучше меня знаешь! Ты мне и скажи.

– А во что ты сама веришь?

– Как можно верить или не верить в то, чего не знаешь? – Инесса ловко маневрировала между соседними машинами. Ездить в последнее время стало намного легче, как будто дороги освободились перед ней. – Как я могу знать то, что будет после смерти? Я и про саму смерть думать не хочу, если честно.

– Хорошо, спрошу иначе. Ты бы хотела сюда ещё раз вернуться? Прожить ещё несколько жизней?

– А можно не проживать?

– Можно. Индусы называют это «мокша», освобождение. Но я сейчас не об этом даже. Просто скажи, ты бы хотела прожить ещё одну жизнь, или нет?

– Скорее, да, я думаю... Никогда не задумывалась об этом, ты знаешь.

– А как ты думаешь, если ты вернёшься, ты сможешь пользоваться чем-то, что у тебя есть сейчас?

– Например, той же машиной? – как обычно, съязвила Инесса.

– И той же квартирой, – он ответил ей в тон.

– Нет, я думаю, – она посерьёзна.

– И все-таки? Есть ли что-то, что может остаться с тобой?

– Сдаюсь, ты скажи.

– Навыки. То, что ты хорошо научилась делать. Вязать, шить, петь, говорить на иностранном языке... Опыт. Он останется с тобой. Учиться, конечно, придётся заново, но тебе будет легче даваться то, что ты уже умела.

– Я думала, это называется «талант». Кому-то дано, кому-то нет...

– Изначально всем дано одинаково, но не все развивают.

– Почему?

– Не видят необходимости или боятся, что не получится... Или вообще не слушают себя, даже и не знают, чего хотят.

– Что значит «не слушают себя»?

Клац-клац. Спицы остановились. Шапочка была готова! Оказалось, что они уже почти на стоянке возле офиса.

– Примерь, красавица. И пока на работе будешь, подумай, чего бы ты в жизни своей хотела. Если бы все было возмож-

но, как бы прожила?

– Да что тут думать, работу хорошую, замуж, детей! Такой простой вопрос!

– А ты не спеши... Подумай подольше, я не тороплю. Вечером продолжим разговор.

Она переоделась, включила компьютер, проверила корпоративную почту. Коллеги, как обычно, галдели и беспрерывно разговаривали между собой, и она невольно выхватывала обрывки разговоров.

– А наша Надя все страдает, что не может себе мужа найти!

– Да зачем ей муж, у неё денег полно и работа хорошая! Живи себе в своё удовольствие! Мне бы такую работу!

– Зачем тебе, у тебя муж есть! Лучше, чтобы муж содержал, чем самой впахивать!

– Ну да, а ещё лучше, если муж – моряк, тогда и любовника хорошего можно иметь, для здоровья!

– Ой, девочки, самое главное – это дети! Вот только они и радуют, не то, что эти мужики, им всем только одного и надо, а толку никакого в семейной жизни!

– А когда дети вырастут, тогда что?

– Тогда внуки, и с ними заниматься! Что ещё нужно?

Инесса слушала и думала. А что для неё важно? Работа? Муж? Дети? Утром ответ казался таким очевидным!

«А если все возможно?» – Голосок был тут как тут. – «Вот если бы тебе дали волшебную палочку, и ты могла бы накол-

довать все, что угодно?»

– Как в мультике, да? Хочешь – мороженое, хочешь – пирожное, а хочешь – конфет?

Мысль была забавной, и Инесса рассмеялась. Конфеты показались задачкой мелковатой.

– О! Я знаю, чего хочу! Я хочу много денег и не работать! Голосок как-то странно хмыкнул, но промолчал.

Вечером Инессе не терпелось сесть в машину и похвастаться, как легко и быстро она решила задачку.

– Я знаю, чего я хочу в жизни! Много денег и не работать! – торжествующе выпалила она, плюхнувшись на сиденье и заводя машину.

Мотор сказал «рррр», и больше звуков не было. На пассажирском сиденье никто не сидел. Инесса растерянно посмотрела по сторонам, но знакомую мужскую фигуру не увидела.

– Сначала задаёт дурацкие вопросы, а потом исчезает, когда я хочу ответить! – её голос звучал разочарованно.

Она почти доехала до поворота на основную дорогу, когда пришла мысль, что может быть, не стоило торопиться с желанием, и в ту же секунду раздался знакомый звук. Клац-клац.

– Где ты был? – выпалила Инесса, не раздумывая.

– Прости дорогая, сложный ажур, считал петли, хотел закончить поскорее.

У Учителя в руках был премиленький мохеровый ажур-

ный свитерочек, цвета «пыльная роза».

– Размер 46, правильно? Свитерочек на весну...

– Я не просила свитерочек! Я хотела сказать, чего я хочу!

– Так скажи, чего злишься? Я на крыше машины был, никуда далеко не уходил... Если бы позвала, раньше бы пришёл. А свитер – если не нужен, так я распушу.

Свитерок выглядел таким уютным, что мысль о том, чтобы его уничтожить, казалась кощунственной.

– Спасибо, – буркнула Инесса, – не надо распускать.

– Ну вот и чудненько. Так чего же ты хочешь?

– Ну я же сказала, много денег и не работать!

– Гениально! Такое простое решение! И как это до него все остальные до сих пор не додумались!

– А что не так-то? – Инесса не поняла, то ли Учитель говорил серьёзно, то ли подшучивал, но решила на всякий случай обидеться.

– Да всё так, почему же... А много денег – это сколько? И если не работать – то что делать?

– Много – это много, что тут непонятного? А если не работать, то зачем вообще что-то делать? Ничего не делать!

– Спать весь день?

– Ну почему спать! – Инесса злилась на своего собеседника, который, казалось, не понимал элементарных вещей. – Не спать, ну просто ничего не делать! Не ходить на работу!

– И чем ты занимаешься, когда на работу не ходишь?

– Да чем угодно!

– Например? Чем бы ты хотела заниматься?

Ей казалось, что нужные слова стоят спокойненько и ждут своей очереди, и как только они будут нужны, они сами себя скажут, а оказалось, что они и не стоят, и не ждут. Мозг метался в их поисках, как зайчик по клетке, в которой, по идее, должна быть морковка, и не находил. Ни морковки, ни мыслей.

– Почему у тебя всегда такие дурацкие вопросы?!

– Вопрос-то чем плох? – спокойно спросил Учитель. У него в руках опять были спицы. – Я и правда хочу знать, чем бы ты занималась, если бы на работу не ходила. Что тебе нравится делать?

Она молчала.

– Не знаю. Так странно... Ведь кажется, что это то, чего ты больше всего хочешь... Не делать чего-то, что тебе не нравится. А ты спрашиваешь, что я хочу делать, и я буксую...

– Я тебя ещё и про деньги спрошу, – улыбнулся Учитель. – Про то, что «много» – это сколько точно?

– Ну, например, миллион!

– Миллион чего? Тугриков?

– Рублей, конечно!

– А почему не тугриков?

– А что я буду с тугриками делать?

– А что ты будешь с рублями делать?

– Потрачу!

– На что? И вообще, этот миллион, он в месяц? В год?

В день? И откуда он взялся? Ты его заработала, получила, выиграла, накопила?

– С тобой разговаривать, как в пинг-понг играть! Я тебе слово, ты мне десять! Откуда я знаю, откуда этот миллион возьмётся? Ты просто спросил, чего я хочу! Я и ответила! И работать я всё равно не хочу.

– А что хочешь?

– Не знаю, сказала же! Зачем вообще хотеть чего-то? Без этого нельзя, что ли?

– Ну вот представь, что ты пришла в ресторан и тебя официант спрашивает, чего ты хочешь. А ты ему говоришь: «Я не хочу суп».

– Не хочу, суп вообще дурацкая еда!

– Хорошо, пусть так. А что тогда тебе официант скажет?

– Не хотите суп – не берите суп, – Инессе хотелось быть остроумной.

– Но ты же в ресторан пришла не для того, чтобы с официантом поболтать, правильно? Ты же пришла пообедать?

– Ну да, конечно!

– И тогда тебе надо выбрать что-то из меню?

– О да, мой капитан Очевидность!

– Так выбери.

– Что «выбери»?

– То, что ты хочешь на обед. И скажи официанту.

– К чему это ты вообще всё говоришь?

– К тому, что нельзя получить что-то, если ты даже не зна-

ешь, чего именно ты хочешь.

– А если я знаю, что хочу, то мне сразу все дадут?

– Ну, может быть не сразу. Даже в ресторане еду не сразу подают, а только когда приготовят. Но если ты ничего не заказала – то никто и не начнёт ничего готовить.

– То есть, мне нужно тебе точно сказать, что я хочу делать, если не буду работать, и сколько именно я хочу денег?

– Да, именно так.

– Хорошо. Утром скажу.

– Буду ждать! Увидимся.

Он, как обычно, исчез, и только потом Инесса подумала, что хотела бы знать, что он будет вязать в следующий раз. Может, шарфик? Темно-синий бы хорошо к пальто подошёл!

Она вернулась домой, погуляла с собакой, приготовила ужин. Покормила собаку, поела сама. Походила по квартире. Села за стол, посидела, посмотрела в окно. В квартире было тихо, и от этого ей становилось как-то неуютно. Встала опять.

– Нужно подумать о том, что я хочу. Это же просто! – окинула взглядом пространство. – Может, уборку сделать? Заодно выходные освобожу!

Она взялась за дело с энтузиазмом, перемыла посуду, помыла полы, закинула стирку в машинку. Руки были заняты, а голова свободна, и в этой голове моментально возник нестройный хоровод обрывков мыслей, обрывков разго-

воров, кусочков ощущений... Через два часа квартира сияла чистотой, а понимания, чего она хочет, не было.

– Ну и ладно. Поздно уже, спать пора.

Уже подходя к машине утром, она знала, что Учителя там не будет, и даже знала, почему. Не знала, на кого она больше злилась – на него, за то, что он задал ей вопрос, на который оказалось так трудно ответить, или на себя, за то, что не ответила.

Несколько дней прошли в каких-то отрывочных размышлениях. Если бы мы посмотрели на эти дни со стороны, то мы бы легко увидели, что она отвлекалась на всё, на что только было возможно и даже невозможно. На рабочем месте интернет всегда был под рукой, и ей то нужно было срочно найти фитнес-клуб для посещений йоги, то описание диеты для улучшения цвета лица, то поискать варианты дешёвых билетов в соседние тёплые страны, а по вечерам она занимала себя просмотром телевизионных программ, то есть делала совершенно всё для того, чтобы даже не пытаться найти ответ на вопрос. При всём этом, количество хаотичных мыслей в голове росло с каждым днём, и в какой-то момент стало казаться, что мысли становятся все громче, они уже спорят друг с другом, пытаясь перекричать одна другую, и только алкоголь утихомиривал их, замедляя работу мозга. Когда наступало время ложиться спать, она просто проваливалась в сон, как в вязкую пустоту, а утром бездумно ехала на работу.

Но вопрос «Чего же я хочу» то и дело всплывал в голове,

но так негромко и ненавязчиво, что другие, более громкие мысли легко перебивали его. В один из вечеров она сидела на диване и щелкала пультом от телевизора. 130 каналов, а смотреть совершенно нечего! Она отвлеклась на собаку, которая как-то смешно прыгала по комнате, а потом, повернув голову обратно к экрану, так и застыла. Шла трансляция соревнования по бальным танцам. Девушки в красивых длинных платьях кружились по залу, как куколки, красиво держа спину и плечи, а юноши, безупречно прямые, как оловянные солдатики, ловко подхватывали их за талии в нужные моменты. Раз, два, три, раз, два, три...

Она вскочила на ноги и схватила собаку на руки. Ноги сами вспомнили движения. Шаг вперёд, шаг вбок, ногу приставить. Венский вальс!

– Танцевать! Я хочу танцевать! – она кружилась по комнате, прижимая к себе притихшую от неожиданности собаку, и чувствуя, как непонятно откуда взявшаяся радость заполняет её.

Она вспомнила, как в детстве представляла себя танцующей на сцене, и как легко давались ей уроки танцев в школе, когда большинство одноклассников предпочитало стоять у стенок, притворяясь больными, а она интуитивно понимала движения, логику танца, как будто её тело само знало, что нужно делать. Она бы с удовольствием тренировалась дальше, но родители считали танцы блажью и тратой времени. Талантов у ребёнка могло быть два – рисовать или музици-

ровать. Рисовать она умела только спиральки и человечков, а к музицированию и вовсе не была склонна, посему родителями была записана в «бесталанные и не подающие надежды».

Она уснула, улыбаясь, в тепле и спокойствии, первый раз за последнее время.

Утром темно-синий широкий шарф ждал её на сиденье машины. Она обмотала его вокруг шеи и посмотрела на своё отражение в стекле.

– Красотка! – повертелась ещё минутку, оглядывая себя, и юркнула в машину.

– А я тебе что говорил? Красавица! – голос Учителя звучал мягко.

– Спасибо за шарфик, – она и правда была искренне благодарна ему, и за шарф, и за то, что он, наконец, появился опять. – Ты вернулся потому, что я вспомнила, что любила делать в детстве?

– И поэтому тоже... Ты понемногу начинаешь просыпаться, это здорово!

– Что значит «просыпаться»? Я же как пионер, просыпаюсь в семь утра!

– Физическое тело, да, просыпается... А вот Душа твоя крепко спала, потому что ты её так долго игнорировала, что ей больше и делать ничего не оставалось.

– О чём ты? – Инесса наморщила лоб от непонимания.

– Помнишь, как ты вчера танцевала и тебе радостно было?

– Да, – она улыбнулась, вспомнив это.

– Радость – это излучение Души, её частота. Ты подобную радость часто испытываешь?

– Если честно, просто так – нет, а если шампанского выпью, то да, частенько...

– Алкоголь – это суррогат, заменитель. Ложный проводник. Даёт тебе иллюзию приближения к Душе, вызывает поначалу схожие эмоции, а в итоге приводит к ещё большему опустошению, но человеку кажется, что просто нужно выпить, и радость опять придёт. А она все меньше и меньше приходит, потому что человек от Души отдаляется, а не приближается.

Инесса немного поёжилась от слов своего спутника, прекрасно понимая, что он не просто так ей это говорит.

– А когда ты свою чистую детскую радость вспомнила, то и Душе дала пробудиться. Ребёнок её ещё не успел перекрыть, ещё слышит, что она хочет...

– То есть, моя душа хотела танцевать?

– Твоя Душа хочет себя проявить, а через что – неважно. Всё, что тебе истинную радость даёт, то и есть проявление Души.

– Ну вот я куплю себе большую красивую машину – у меня же будет радость!

– А зачем тебе большая красивая машина?

– Чтобы ездить! – Инесса подняла глаза к небу.

– А на маленькой и обычной нельзя ездить?

– Можно, но ведь большая и красивая лучше!

– Чем?

– Ну она дорогая, надёжная... И все поймут, что у меня много денег.

– И что? Порадуются за тебя?

– Скорее, позавидуют, – Инесса рассмеялась.

– То есть, ты хочешь, чтобы тебе завидовали?

– А это плохо?

– А какое благо от зависти?

– Благо? А при чем тут благо? Я просто хочу, чтобы все поняли, что я крутая, у меня много денег.

– И какое в этом благо?

– Вот ты заладил! При чем тут вообще благо? Есть куча миллионеров, у которых машины дорогие, от этого кому благо?

– Может, и никому. Я же не знаю, какие уроки у этих твоих миллионеров. Может, человеку нужно урок богатства пройти, тогда да, благо. Для него.

– Урок? Какой ещё урок?

– Дух же не просто так сюда пришёл, у него задача есть. Ему опыт нужно пройти, что-то в копилочку положить.

– А у меня какой урок? У моего Духа?

– Так это ты у него и спроси, он тебе сам скажет.

– Что значит «спроси у Духа»? Как это вообще?

Вместо ответа она увидела серое здание офиса прямо перед собой.

– И ты ещё про деньги не ответила, – слова прозвучали почти сами собой, так как её собеседник уже растворился в утренней дымке.

«Как это я не ответила? Я же сказала, хочу миллион!» – бормотала Инесса про себя, помешивая ложечкой кофе, уже сидя перед своим компьютером.

– А зачем он тебе? – Голосок был тут как тут.

– И ты туда же, – Инесса откинулась на спинку стула, и ложечка звонко стукнулась о чашку. Коллеги обернулись на неё.

– Тебя кто-то расстроил? – участливо спросила девушка, сидящая ближе всех, и по счастливому стечению обстоятельств раздражавшая Инессу меньше всех.

– Да нет, все нормально... Думаю, куда зарплату потратить, – пошутила она, чтобы сгладить ситуацию.

– О, здорово! А мне вечно не хватает, приходится заниматься, а потом отдавать, а ещё и проценты по кредитам! А тут, как назло, телефон сломался, надо новый, а они, сама знаешь, дорогие...

Инесса слушала девушку и у неё в голове вертелись вопросы «А почему не хватает?», «А сколько тебе нужно?», «А сколько ты тратишь?», но такие вопросы, конечно, малознакомым людям не задают.

Но этот разговор натолкнул её на идею посчитать, сколько она сама тратит, и сколько ей нужно, и на что именно. Так как особой загруженности на работе у неё не было, она с го-

ловой ушла в подсчёт собственных финансов.

Очень быстро выяснилось, что она имеет весьма расплывчатое представление о том, сколько денег тратит в месяц и на что. Зарплаты ей, вроде бы, хватало, но она почти ничего не покупала, кроме еды для себя и собаки, и иногда одежды.

«Вот был бы миллион, тогда бы...», мечтательно сказала она сама себе, и тут же сама себе задала вопрос: «и тогда – что?».

Что делать с миллионом? Купить новую машину – не хватит, купить новую квартиру – не хватит, положить в банк? А под какой процент? А какие вообще есть проценты?

Деньги в банке она никогда не хранила, у неё и карточка банковская была только зарплатная. Вспомнив названия банков города, она изучила их сайты. Картина была не очень радужная. Даже если положить миллион в банк под проценты, и не трогать год, то сумма получалась не такая уж значительная. И все-таки, что делать с миллионом? Потратить? На что? Купить новые сапоги, шубу, сумку? Съездить в отпуск? А куда именно в отпуск? Сколько именно это стоит?

От всех этих вопросов у неё голова шла кругом. А ведь Учитель ещё спрашивал, откуда возьмётся этот миллион! Этого она вообще не знала. Да и какие варианты? Заработать столько денег казалось просто нереальным, богатого умирающего дядюшки в Израиле у неё не было, и продать что-нибудь ненужное она не могла за неимением этого самого ненужного.

К её удивлению, Учитель был в машине, когда она села за руль.

– Как там твой миллион? – участливо спросил он.

– Да никак! Представляешь, я даже не знаю толком, сколько денег трачу в месяц!

– Это легко посчитать. Заодно и поймёшь, сколько тебе на самом деле нужно.

Несколько дней она провела, записывая расходы. В том, что касалось еды, было ещё более или менее понятно, на что уходили деньги, но оказалось, что кроме еды, она тратит кучу денег на алкоголь, ненужные новые шмотки – почему ненужные, потому что шкаф и так с трудом закрывался, но разве же можно пойти на распродажу и ничего не купить? – и ещё какие-то штуки, которые вполне можно было не покупать... Игрушки, сувенирчики, разные мелочи...

– И зачем я все это покупаю? – вопрос, как обычно, услышала только собака.

Как ни странно, ответ пришёл, как будто слова прошлестели у неё в голове.

«Потому что тебе кажется, что эти покупки дают тебе радость. И в самый первый момент обладания ты её чувствуешь, а потом она исчезает, потому что иллюзорна, и тебе нужно купить что-то новое, чтобы ещё раз её почувствовать. И так и продолжаешь покупать, в погоне за иллюзией».

– И что делать?

«Научиться чувствовать радость внутри себя. Истинную

радость».

– Это как с танцами, да?

Ответа не было, но он был не очень нужен. Инесса собрала все купленные игрушки в пакет и утром отнесла вахтерше, которая как-то говорила, что отдаёт ненужные ей вещи в детский дом.

– Ой, спасибо, детишки так обрадуются! – сказала вахтерша при виде пакета.

– Ну хоть кто-то получит истинную радость, – вполголоса ответила Инесса и поехала на работу.

Получалось, что если не покупать ничего лишнего, то денег на жизнь ей хватало, занимать ни у кого не надо было, но на то, чтобы откладывать – например, на новую машину, – не хватало.

– Ну так и сколько денег тебе нужно в месяц? – спросил Учитель.

– Знаешь, получается, мне хватает на всё. Но было бы здорово, например, накопить на новую машину, а для этого нужно откладывать, причём, примерно, как раз столько, сколько я в месяц получаю...

– То есть, удвоить хочешь?

– Получается, что да... Но как?

– А какие есть варианты?

– Можно найти вторую работу...

– Можно. А ещё варианты?

– Да всё, нет больше... Мне же нужно каждый месяц до-

полнительные деньги, не продавать же квартиру...

– А как вообще могут деньги прийти? Не к тебе лично даже, а вообще? Как ты думаешь?

– Ну можно в лотерею выиграть или в подарок получить...

– То есть, есть варианты получения денег, не работая?

– Получается, есть, да...

– А можешь их записать?

– Да что там писать, – рассмеялась Инесса. – Выиграть, найти, получить в подарок. Все.

– А ты подумай. Надо написать сто вариантов. Такое задание. И условие – думай сама. Не ищи в интернете.

Листочек и ручка лежали перед ней все утро. Она то брала ручку в руки, то клала её обратно на стол. То вставала, то садилась, читала почту и новости, ходила пить кофе.

– Слава Богу, хоть за рабочее время платят, – пробурчала Инесса сама себе под нос, когда коллеги отправились на обед, а она так и сидела перед чистым листочком.

– Обращайся, дорогая, рад быть полезным, – голос Учителя нельзя было не узнать.

Он выглядел таким безмятежным, сидя напротив неё со своим неизменным вязанием в руках, что она со злости зашвырнула ручку в угол и пошла обедать.

Она села обедать с маркетологами, и вполуха слушала их разговоры. Дебаты про нишу и долю рынка были ей совсем неинтересны, и на какое-то время она сосредоточилась на борще, а потом внимание выхватило что-то про вложения и

акции.

– Вот смотри, – один из молодых сотрудников с жаром доказывал другому, – если я вложусь в эти акции под 20% годовых, я же гарантированно получу прибыль! У них на сайте вообще все подробно расписано!

– Да все это развод на деньги, – упрямо стоял на своём второй собеседник. – Так не бывает, что вот просто так деньги тебе дают. Ненадёжно.

Акции! Такое слово Инессе и в голову не приходило.

– Лучше вон программу напиши для компьютера или приложение для телефона, и продай. И с каждого скачивания будешь денежку получать.

И так можно! Инесса почти забыла про борщ.

– Ещё можно какую-нибудь обучающую программу сделать, – включился в разговор маркетолог постарше, – сейчас это модно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.